
УДК 334.722

ББК 65.202

X 98

Р.Д. Хунагов

Доктор социологических наук, ректор Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (8772) 57 02 73.

И.В. Сугаипова

Доктор экономических наук, профессор кафедры учета и финансирования Адыгейского государственного университета. Тел. (928) 665 77 30, e-mail: sugaipova@rambler.ru.

**Развитие отношений корпоративной собственности
во внутренней среде региональных экономических систем
(Рецензирована)**

Аннотация. В статье дана характеристика уровней организации корпоративной собственности, выделены два аспекта социального участия в прибыли корпорации представителей исполнительского персонала, а также два вида структуры — объектная и субъектная.

Ключевые слова: объектная структура, субъект, корпоративная собственность, капитал, техноструктура, бюрократизация.

R.D. Khunagov

Doctor of Sociology, Rector of Adyghe State University, Maikop. Ph.: (8772) 57 02 73.

I.V. Sugaipova

Doctor of Economics, Professor, Professor of Account and Financing Department of Adyghe State University. Ph.: (928) 665 77 30, e-mail: sugaipova@rambler.ru.

**Development of the relations of a corporate property
in the internal environment of regional economic systems**

Abstract. The paper describes the levels of the organization of a corporate property. The authors distinguish two aspects of social participation of the performing personnel in profit of corporation and two types of structure — object and subject.

Keywords: object structure, subject, corporate property, capital, technostructure, bureaucratization.

Детальная характеристика элементам объектной структуры и субъектам корпоративной собственности необходима для дальнейшего выделения основных типов воспроизводства корпоративной собственности и установления миссии, целей и инструментов ее аудита.

Для начала дадим характеристику уровней организации данной формы собственности:

— корпоративная собственность вырастает из индивидуальной частной собственности, является устойчивым результатом процесса обобществления;

— в соответствии со своим уровнем развития корпоративная собственность располагает сложной и разветвленной внутренней структурой, что обеспечивает высокий потенциал ее адаптации к меняющимся рыночным условиям;

— корпоративное присвоение и отчуждение отличается сложным, многоэлементным составом субъектов и объектов, и, соответственно, многоуровневым характером;

— корпоративная форма собственности выходит за рамки стандартной характеристики «собственность капиталиста на факторы производства и

созданный ими продукт», поскольку данная характеристика не описывает сложный комплекс отношений присвоения и отчуждения, в котором участвуют различные субъекты и функционируют разнообразные элементы объектной структуры.

Корпоративная собственность представляет собой комплекс отношений присвоения и отчуждения, в который включены следующие уровни:

А. Собственность самой корпорации на действительный капитал. Данный уровень следует квалифицировать как ведущий, главный в структуре отношений корпоративной собственности. Выделим в нем два момента. Во-первых, корпорация как интегральный субъект становится на место индивидуального капиталиста, и это обстоятельство обуславливает изменение всех существенных характеристик собственности. Во-вторых, раздвоенность корпоративного капитала на действительный капитал и фиктивный капитал обуславливает как наличие других уровней присвоения и отчуждения, так и противоречия между ними. Действительный капитал не может функционировать и развиваться вне взаимодействия с фиктивным капиталом. Соответственно корпорация как интегральный субъект не может быть представлена в виде монолита без внутренней структуры.

Б. Собственность акционеров на определенные пакеты акций (доли в фиктивном капитале). Присвоение и отчуждение фиктивного капитала (его эмиссия, обращение, общественная оценка, ожидаемая и реальная доходность) обуславливают эффективность функционирования и развития корпорации, ее инвестиционную привлекательность.

Если собственность акционеров лишена своего содержания, формализована до уровня бездоходного участия в общем собрании, если ценные бумаги корпорации не участвуют в рыночном обороте и не имеют биржевых котировок, то корпоративная форма собственности стремительно деградирует и теряет свои преимущества.

В. Отношения присвоения и отчуждения результатов деятельности корпо-

рации участниками технoструктуры, основывающиеся на их партнерском участии в корпоративном бизнесе. Необходимо установить объективное основание для такого участия, поскольку собственность не возникает на пустом месте. Участники технoструктуры должны обладать некоторыми активами, необходимыми для эффективного развития корпоративного бизнеса.

Г. Отношения присвоения и отчуждения доходов от функционирования действительного капитала, возникающие на основе установления финансового контроля определенной группы акционеров над фиктивным капиталом. Отношения данного рода следует квалифицировать как трансформацию корпоративной собственности, дающую возможность группе собственников фиктивного капитала подменять корпорацию как собственника действительного капитала и распоряжаться ее финансовыми результатами в своих частных интересах.

Такая подмена представляет собой содержание известного феномена «экономики физических лиц». Детальное рассмотрение указанного феномена выходит за рамки нашей работы, поэтому ограничимся лишь некоторыми его характеристиками. Некоторые существенные последствия развития данного феномена в российской экономике:

— «экономика физических лиц» подчиняет процесс функционирования и развития интегрального субъекта интересам консолидированной группы и обуславливает соответствующую трансформацию доходных потоков организации в потоки, контролируемые участниками группы;

— корпорация, вошедшая в режим «экономики физических лиц», теряет не только инвестиционную привлекательность, но и системное качество интегрального субъекта отношений собственности;

— «экономика физических лиц» представляет собой способ изъятия и перераспределения капитала;

— эффективность указанного перераспределения капитала во многом определяется институциональной

средой, которая либо ориентирует участников консолидированной группы лиц на создание новых, более эффективных форм организации интегральных субъектов, либо обуславливает непроектируемое, хищническое использование извлеченных из прежнего интегрального субъекта активов.

Д. Отношения присвоения и отчуждения, складывающиеся на основе социального участия в прибыли корпорации представителей исполнительского персонала. Речь идет о феномене «народного капитализма». В работах ряда современных исследователей данный феномен «поднимается на щит» и квалифицируется как генеральная линия развития современных корпораций. Тем самым корпоративная собственность редуцируется до одного из своих уровней [1]. При всей значимости данного уровня такая редукция лишает корпоративную собственность ее системного качества.

Выделим два аспекта социального участия в прибыли корпорации представителей исполнительского персонала:

— социальное участие в прибыли не выходит за рамки классического отношения капитала и наемного труда, не может изменить природу корпоративной собственности. Способы и мера такого социального участия обеспечивают эффективное воспроизводство действительного капитала корпорации, то есть играют подчиненную, служебную роль по отношению к отношениям корпоративной собственности;

— в структуре современной экономики те или иные элементы «народного капитализма» субординированы отношениями финансового капитала, подчинены потребностям централизации и интеграции хозяйственного процесса. Было бы ошибочно квалифицировать их как самостоятельные, автономные элементы экономической структуры развитых стран. Несколько иначе обстоит дело в завершающей рыночную трансформацию экономике России. Социальное участие здесь в определенной мере генетически связано с предшествующей советской экономической эпохой, а кроме того, несет

на себе бремя «экономики физических лиц» (то есть используется как маска перераспределительных процессов). Генетическая связь социального участия с ранее господствовавшей государственной собственностью выразилась, в частности, в доминировании модели «коллективистской» приватизации и в сохраняющейся высокой доле участия работников в капитале акционерных обществ.

Рассматривая корпоративную собственность как многоуровневый феномен, целесообразно выделять два вида ее структуры — объектную и субъектную. Представляется, что при определении основных элементов объектной структуры корпоративной собственности необходимо исходить из признака принадлежности того или иного элемента к группам капитальных элементов и элементов созданной в текущем цикле процесса воспроизводства новой стоимости.

Тогда с учетом раздвоенности капитала объектная структура корпоративной собственности будет включать действительный капитал; фиктивный капитал; созданную корпорацией как интегральным субъектом и предъявленную к распределению стоимость (отметим, что в распределении данной стоимости принимают участие как участники присвоения и отчуждения действительного капитала, так и участники присвоения и отчуждения фиктивного капитала).

Отметим, что некоторые авторы предлагают более дробную и детализированную объектную структуру корпоративной собственности, включая в рассмотрение резервный фонд, основной и оборотный капитал, ценные бумаги, принадлежащие самой корпорации и т.п. [2]. При этом появляется возможность проследить, например, переплетение действительного и фиктивного капитала, поскольку корпорация в составе своего действительного капитала имеет пакеты акций других корпоративных структур, то есть элементы эмитированного ими фиктивного капитала.

Ценные бумаги, эмитированные одной корпорацией и принадлежащие

другой корпорации, предоставляют собственнику получать доходы в форме дивидендов или курсовой разницы (последнее в случае роста инвестиционной привлекательности эмитента); получать необходимую информацию о состоянии бизнеса корпорации-эмитента; участвовать в управлении делами корпорации-эмитента.

При этом возможности доходного, информационного и управленческого участия в корпорации-эмитенте соразмерны масштабам вхождения в капитал. Выделим в этом отношении три институциональных порога вхождения в фиктивный капитал, соответствующие российскому законодательству:

— миноритарный пакет акций (до 2%) дает владельцу возможность получать общую информацию о делах корпорации (на уровне официальной финансовой отчетности) и оперировать своими голосами на общем собрании акционеров;

— пакет акций от 2 до 10% дает владельцу возможность вносить в повестку собрания акционеров интересующие его предложения, а также претендовать на избрание в состав совета директоров или ревизионной комиссии (самому или в блоке с другими акционерами);

— пакет акций свыше 25 % уставного капитала позволяет владельцу контролировать изменения в уставе и уставном капитале;

— пакет акций свыше 50% уставного капитала позволяет владельцу или консолидированной группе акционеров сформировать подконтрольный совет директоров и реализовать как план распределения прибыли, так и определенную стратегию развития корпорации; остальные акционеры фактически отчуждаются от принятия стратегических решений, а принадлежащие им акции теряют значительную часть своей рыночной стоимости;

— пакет акций свыше 75% уставного капитала позволяет владельцу обеспечивать все необходимые ему изменения в корпоративной форме хозяйствования (например, увеличивать размер уставного капитала с одновре-

менным изменением долей отдельных участников).

Однако детализированная объектная структура корпоративной собственности во многих своих аспектах выходит за рамки нашего исследования, поэтому мы ограничимся рассмотрением трех предложенных выше групп элементов данной структуры.

Субъектная структура корпоративной собственности включает следующие виды экономических субъектов:

А. Саму корпорацию, рассматриваемую в качестве интегрального субъекта. Корпорации принадлежит функционирующий действительный капитал и, соответственно, все результаты его функционирования. Отметим, что остальные субъекты корпоративной собственности получают доступ к присвоению и отчуждению финансового результата только через посредство своего отношения к интегральному субъекту.

Б. Акционеров как собственников фиктивного капитала.

В. Техноструктуру, поскольку она принимает участие в присвоении и отчуждении части вновь созданной стоимости.

Г. Исполнительский персонал, поскольку он включен в процесс присвоения и отчуждения вновь созданной стоимости через систему оплаты труда и социальное участие в прибыли.

Выделим некоторые существенные аспекты взаимодействия между указанными субъектами корпоративной собственности. Во-первых, корпорация как интегральный субъект не может быть сведена к одному лицу или группе лиц и вынуждена использовать различные способы представительства своих интересов:

— общее собрание акционеров, которое в обычном режиме собирается только один раз в течение финансового года и потому не может действовать на регулярной основе;

— совет директоров;

— исполнительный орган корпорации.

Во-вторых, при таком разветвленном представительстве интересы кор-

порации могут стать жертвой конкурентного противоборства между акционерами и участниками техноструктуры. Представляется, что интересы корпорации могут быть защищены посредством переплетения интересов указанных субъектов:

— вхождения собственников фиктивного капитала в техноструктуру, занятия ими мест в менеджменте корпорации;

— обретения техноструктурой собственности на фиктивный капитал на основе использования опционов и других форм участия.

Практически такое переплетение означает, что среди собственников фиктивного капитала консолидируется устойчивая группа, осуществляющая функции стратегического управления и реального контроля над движением действительного капитала корпорации.

Соответственно участники техноструктуры и, прежде всего, ее верхнего слоя приобретают крупные пакеты акций корпорации. Обе стороны процесса соединяются в лице ответственного и эффективно действующего совета директоров корпорации. Миссия совета директоров состоит в согласовании экономических интересов акционеров и техноструктуры и обеспечении эффективного взаимодействия действительного и фиктивного капиталов в целях развития корпорации как интегрального субъекта.

Если указанное согласование экономических интересов не осуществляется, то противоречие между интересами акционеров и техноструктуры находит иные, разрушительные для корпорации в целом способы своего разрешения. Можно согласиться с их оценкой, данной В. Лоскутовым: «Противоречие акционерной формы собственности заключается в том, что управляющие корпораций при определенных условиях могут действовать как частные собственники, то есть могут быть фактическими экономическими собственниками, но добиться права собственности на имущество корпорации они не могут...».

В непонимании того, что акционерная собственность не является и по

определению не может являться частной собственностью — вина реформаторов, уверяющих, что разгосударствление собственности автоматически приведет страну к рынку респектабельного капиталистического типа» [3, с.107–108].

Процесс, о котором говорит В. Лоскутов, есть понижающая трансформация корпоративной собственности в частную собственность управляющих. По существу, это редукция, снижение уровня развития отношений собственности. Беда отечественных реформаторов и идеологов рыночных преобразований состоит в принятии на веру старой догмы классической и неоклассической экономической теории, что частная собственность есть естественное и вечное отношение, необходимое для нормального развития производительных сил. Попытка реализовать такую догму на практике означает игнорирование результатов длительного процесса обобществления производства и игнорирование функциональных и структурных особенностей такой сложной формы собственности, как корпоративная.

В-третьих, необходимо отметить также особую роль техноструктуры корпорации, которая: с одной стороны, не является собственником функционирующего действительного капитала и потому не имеет никаких прав на распоряжение полученным общекорпоративным финансовым результатом; с другой стороны, берет на себя роль «ведущего сотрудника» корпорации, концентрируя у себя специальные интеллектуальные и менеджерские функции.

От простого исполнения указанной роли до фактического представительства действительного капитала и соответствующей концентрации полномочий интегрального субъекта в своих руках — всего лишь один шаг. Если такой шаг происходит на деле, техноструктура осуществляет трансформацию отношений корпоративной собственности:

— превращает корпоративную собственность в бюрократическую;

— создает механизмы перераспределения общекорпоративного финансового результата в свою пользу;

— оттесняет акционеров от управления делами.

Остановимся на бюрократизации корпоративной собственности. Сущность данного процесса состоит в подчинении функционирования и развития всего комплекса отношений собственности интересам корпоративных чиновников. Представляется, что процесс бюрократизации имеет глубокие корни. Заметим, что это всеобщий процесс, во многом обусловленный расширением участия государства в системе экономических отношений.

Нельзя не согласиться с оценкой, которую дает отечественному варианту бюрократизации В. Самойленко: «Экономика и гражданское общество становятся заложниками и жертвами формальной власти. Номинальное правит реальным. При этом имеют место обособление и последующее взаимное отчуждение властных структур и структур управления, а также самовозрастание чиновничьего аппарата. Естественным результатом господства номинального титула власти становится разрушение основ порядка и распространение хаоса, то есть деструкция системного качества социально-экономических отношений» [4, с.122].

Бюрократизация не останавливается на границах государственного участия в экономике и пронизывает прежде всего корпоративные структуры, поскольку корпорация выступает в роли главного партнера государства в современной социально-экономической системе. Отсутствие условий для нормального рыночного оборота корпоративных ценных бумаг сводит роль фиктивного капитала к нулю и вместе с тем утверждает корпоративную бюрократию в ее правах.

Бюрократия во всех ее проявлениях нуждается в разделении и сегмента-

ции рынка. В особенности это касается финансового рынка, неразвитость которого позволяет бюрократии решить двоякую задачу:

– свести корпоративную собственность к административному контролю над имущественным комплексом корпорации;

– нейтрализовать угрозу, исходящую от владельцев долей фиктивного капитала корпорации.

Приведенные выше положения в какой-то мере дают ответ на вопрос о коренных причинах неразвернутости и сегментации отношений финансового рынка в условиях рыночных преобразований экономики России.

Элементы объектной структуры и субъекты корпоративной собственности относятся к числу переменных, динамических характеристик. Они взаимодействуют и изменяются в процессе эволюции корпоративных отношений.

При этом существенные трансформационные сдвиги в данной сфере обременены масштабными социальными угрозами. Если абстрагироваться от социально-экономических трансформаций, то процесс воспроизводства корпоративной собственности обуславливает динамическое взаимодействие объектной и субъектной структур и последовательное изменение форм их взаимосвязи.

Поскольку воспроизводство корпоративной собственности играет определяющую роль как в развитии микро-системы отношений корпоративного присвоения и отчуждения, так и в развитии всей экономической системы корпорации, то характер взаимодействия объектной и субъектной структур корпоративной собственности устанавливается в соответствии с характером воспроизводства корпоративной собственности.

Примечания:

1. Ильин В.Н. Теория социального неравенства. М.: ИС РАН, 2000.
2. Хаустов Ю.И., Канапухин П.А., Клинова С.П., Просяников В.П. Собственность и экономические интересы. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2000.
3. Лоскутов В.И. Экономические и правовые отношения собственности. Ростов н/Д: Феникс, 2002.
4. Самойленко В.П. Формирование социальной ответственности субъектов власти и собственности в условиях глобализации экономических отношений. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2005.

References:

1. Ilyin V.N. Theory of a social inequality. M.: IS Russian Academy of Sciences, 2000.
2. Khaustov Yu.I., Kanapukhin P.A., Klinova S.P., Prosyaniikov V.P. Property and economic interests. Voronezh: VGU Publishing House, 2000.
3. Loskutov V.I. Economic and legal relations of a property. Rostov-on-Don: Phoenix, 2002.
4. Samoylenko V.P. Formation of social responsibility of subjects of the power and property in the conditions of globalization of the economic relations. Rostov-on-Don: SKNTS VSh, 2005.